

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 January 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2457/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Моданом Мухлисовым (представлен адвокатом Жангазы Кунсеркиным)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	26 октября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 4 сентября 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминационное обращение с заключенным и применение к нему мер взыскания по религиозным мотивам
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	свобода мысли, совести и религии; дискриминация, справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 18 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автором сообщения является Модан Мухлисов, гражданин Казахстана татарской национальности, 1961 года рождения, отбывавший на момент представления сообщения тюремный срок в Аркалыкской тюрьме. Он утверждает, что Казахстан нарушил его права, предусмотренные статьей 26 Пакта. Факультативный

* Приняты Комитетом на его сто тридцатой сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Дейвид Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентян Зюбери.

протокол к Пакту вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор сообщения представлен адвокатом Жангазы Кунсеркиным.

Факты в изложении автора

2.1 9 апреля 2003 года Алматинский городской суд приговорил автора к 25 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима. Автор утверждает, что во время отбывания наказания в исправительном учреждении в поселке Аршалы он стал исповедовать ислам. Он регулярно молится, изучает Коран и соблюдает пост.

2.2 По причине своих религиозных убеждений автор постоянно подвергался дискриминационному обращению со стороны администрации Аршалынской исправительной колонии. Например, администрация часто и без всяких на то оснований изолировала его от других заключенных, лишала медицинской помощи и свиданий с родственниками, а также подвергала иным формам морального давления и жестокого обращения. Кроме того, она постоянно препятствовала его религиозным обрядам, забирала у него религиозную литературу и все время требовала, чтобы он брил бороду, которая, как он считает, идентифицирует его как мусульманина¹.

2.3 17 мая 2010 года Аршалынский районный суд приговорил автора к одному (дополнительному) году лишения свободы за неподчинение требованиям администрации исправительного учреждения².

2.4 6 мая 2011 года Аршалынский районный суд удовлетворил ходатайство администрации исправительного учреждения о переводе автора в Аркалыкскую тюрьму сроком на один год³.

2.5 В неуказанную дату автор подал в Прокуратуру Костанайской области жалобу на дискриминационное обращение и нарушения его права на свободу религии со стороны сотрудников Аркалыкской тюрьмы⁴. Эта жалоба была отклонена 21 сентября 2011 года как необоснованная.

2.6 1 февраля 2013 года районный суд удовлетворил второе ходатайство администрации исправительного учреждения о переводе автора в Аркалыкскую тюрьму сроком на один год и шесть месяцев. Автор утверждает, что это было сделано из-за того, что он молится и носит бороду, которая идентифицирует его как мусульманина⁵.

2.7 21 мая 2013 года апелляционная коллегия Акмолинского областного суда отклонила апелляцию автора на решение районного суда от 17 мая 2010 года.

2.8 5 августа 2013 года Верховный суд отклонил ходатайство автора о пересмотре в порядке надзора судебных решений от 17 мая 2010 года и 21 мая 2013 года.

¹ Автор не приводит никаких конкретных доказательств в обоснование утверждений, изложенных в этом пункте, за исключением письма из Прокуратуры Костанайской области, которое, по его мнению, доказывает, что он неоднократно жаловался на действия администрации. Копии жалоб не представлены.

² Автор признает, что он не подчинялся приказам администрации исправительного учреждения относительно уборки тюрьмы, но утверждает, что цель этих приказов, состояла в том, чтобы унижить его и оказать на него давление.

³ Копия этого решения не представлена.

⁴ Копия жалобы не представлена, но автор препровождает письмо, направленное Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности начальнику Аркалыкской тюрьмы. В этом письме говорится, что во время посещения Аркалыкской тюрьмы представителями Бюро 18 и 19 октября 2011 года было зафиксировано, что автор содержался в строгих условиях в одиночной камере и жаловался на состояние здоровья и отсутствие медицинской помощи. С другой стороны, согласно письму сотрудников Аркалыкской тюрьмы от 3 февраля 2012 года, автору по его просьбе оказывалась надлежащая медицинская помощь.

⁵ Копия этого ходатайства не представлена, но в решении районного суда от 1 февраля 2013 года упоминается, что одним из дисциплинарных проступков автора явилось совершение им молитвы во время одной из утренних проверок, что не позволило администрации провести проверку надлежащим образом.

2.9 Автор считает, что решение районного суда от 17 мая 2010 года является незаконным, поскольку он подвергся дискриминации на основании его религиозных убеждений. Он утверждает, что во время разбирательства в районном суде он был лишен своих процессуальных прав по религиозным мотивам. Он также утверждает, что не был представлен адвокатом в ходе этого разбирательства⁶. Он утверждает, что ему не было разрешено защищать себя, т. е. ему было разрешено делать это, но его показания не были занесены в протокол разбирательства в районном суде⁷. Поэтому он утверждает, что решение районного суда от 17 мая 2010 года основывалось исключительно на показаниях сотрудников уголовно-исполнительной системы, которые обвинили его в неподчинении требованиям администрации исправительного учреждения.

2.10 Автор также утверждает, что областной суд и Верховный суд не уделили должного внимания его аргументам в отношении дискриминационного обращения, которому он подвергся, и нарушения его процессуальных прав, а исходили в своих решениях лишь их показаний и доводов сотрудников уголовно-исполнительной системы. Обычно суды не выносят свои решения таким образом, что свидетельствует о дискриминационной политике государства в отношении осужденных мусульман, права которых в судах, как правило, не соблюдаются.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой дискриминации в нарушение статьи 26 Пакта, поскольку он постоянно подвергался дискриминационному обращению со стороны администрации исправительного учреждения, а также был осужден и лишен процессуальных прав в ходе разбирательства в районном суде по причине его религиозных убеждений. Он также утверждает, что неспособность областного и Верховного судов должным образом пересмотреть решение районного суда свидетельствует о дискриминационной политике государства в отношении осужденных мусульман в нарушение статьи 26 Пакта.

3.2 В связи с этим сообщением также, как представляется, возникают вопросы по статье 18 Пакта, хотя автор конкретно и не ссылается на эту статью. Автор утверждает, что администрация исправительного учреждения препятствовала его религиозным обрядам, забирала у него религиозную литературу и постоянно требовала, чтобы он брил бороду.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 27 октября 2014 года государство-участник сообщает, что 9 апреля 2003 года автор был приговорен к 25 годам лишения свободы, в частности, за ограбление, кражу автомобиля и оружия, применение силы, подделку документов, похищение и покушение на убийство. Будучи под стражей, он в ряде случаев не подчинялся законным требованиям администрации исправительного учреждения относительно участия в строительных и благоустроительных работах, проводившихся в этом учреждении. Во время отбывания наказания в колонии № 161/12 в Костанайской области с 2004 года по 2007 год ему был объявлен выговор и сделано четыре предупреждения. 24 июля 2009 года он был переведен в исправительное учреждение № 166/5 в Астане. Находясь в исправительном учреждении № 166/5, автор продолжал не подчиняться законным требованиям администрации, в связи с чем ему было сделано официальное предупреждение на предмет того, что он может быть привлечен к уголовной ответственности за неповиновение.

4.2 Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 102 Уголовно-исполнительного кодекса осужденные могут привлекаться, в частности, к

⁶ В своих решениях областной и Верховный суды заявляют, что автор сам отказался от помощи адвоката, о чем свидетельствует его письменное заявление. Копия этих заявлений не представлена.

⁷ Протокол судебного разбирательства не представлен. Автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты в связи с этим вопросом.

неоплачиваемым строительным и благоустроительным работам, проводимым в исправительном учреждении и на его территории. 6 февраля 2010 года автор отказался участвовать в таких работах по благоустройству учреждения. В тот же день начальник тюрьмы установил, что автор злостно нарушил порядок отбывания наказания и в качестве меры наказания поместил его на пять дней в дисциплинарный изолятор. Государство-участник далее перечисляет деяния, представляющие собой «злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания» в соответствии со статьей 112 Уголовно-исполнительного кодекса, и меры взыскания за такие нарушения в соответствии со статьями 111 (1) и 132 Кодекса.

4.3 5 марта 2010 года автор вновь отказался участвовать в строительных работах. Как следствие он был помещен на 16 дней в одиночную камеру. 25 марта 2010 года он вновь отказался от участия в работах по благоустройству учреждения. В связи с этим 26 марта 2010 года в отношении него было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 360 Уголовного кодекса (злостное неповиновение законным требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения). 17 мая 2010 года Аршальнский районный суд признал автора виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 360 Уголовного кодекса, и приговорил его к лишению свободы сроком на один год. Этот срок был добавлен к 25 годам лишения свободы в исправительном учреждении особого режима, к которому он уже был приговорен. 21 мая 2013 года Акмолинский областной суд оставил в силе решение районного суда и отклонил кассационную жалобу, поданную адвокатом автора.

4.4 Кроме того, поскольку автор продолжал не повиноваться законным требованиям администрации учреждения и нарушил правила внутреннего порядка отбывания наказания, 1 февраля 2013 года Аршальнский районный суд Акмолинской области приговорил его к дополнительному сроку тюремного заключения продолжительностью год и шесть месяцев. Государство-участник сообщает, что заявитель не обжаловал это решение.

4.5 В свете вышеизложенного государство-участник считает, что настоящее сообщение является неприемлемым. Факт неоднократного отказа автора подчиниться законным требованиям администрации исправительного учреждения подтверждается доказательствами в виде документов и показаний свидетелей. В ходе уголовного разбирательства он утверждал, что отказывался от участия в работах, поскольку считал, что администрация учреждения преследовала его и заставляла заниматься унижительной работой. В этой связи государство-участник утверждает, что персонал исправительного учреждения действовал в соответствии с правилами внутреннего распорядка этого учреждения и что нет никаких оснований считать участие в строительных работах и работах по благоустройству учреждения унижающим достоинство обращением.

4.6 Кроме того, утверждение автора о нарушении статьи 26 Пакта по причине его религиозных убеждений является необоснованным. Государство-участник отмечает, что свобода совести гарантируется статьей 22 Конституции. В соответствии со статьей 22 осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать «общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством». Никто не может отказываться от выполнения своих обязанностей, закрепленных в Конституции или законах страны, по причине своих религиозных убеждений. Согласно статье 12 Уголовно-исполнительного кодекса, осужденным гарантируется право на свободу совести. В этой связи государство-участник заявляет, что администрация исправительного учреждения обеспечивает необходимые условия для отправления религиозных ритуалов в соответствии с национальными законами и установленными правилами. Участие в отпадении религиозного культа является добровольным. Однако при этом не должны ни нарушаться правила внутреннего распорядка соответствующего учреждения, ни ущемляться права других лиц, содержащихся под стражей.

4.7 Государство-участник далее отмечает, что в соответствии с уголовным законодательством осужденный может обращаться, в частности, в администрацию исправительного учреждения в письменной и устной форме с жалобами, предложениями и просьбами. Осужденный может также обращаться с жалобами,

предложениями и просьбами в национальные суды, прокуратуру или другие государственные органы и учреждения, занимающиеся защитой прав и свобод человека. В этой связи государство-участник утверждает, что автор никогда не обращался с жалобами в вышеупомянутые органы и учреждения.

4.8 Государство-участник далее представляет информацию о законодательной основе создания национального превентивного механизма для предупреждения пыток и других бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения. Оно отмечает, что представители этого механизма несколько раз посещали исправительное учреждение № 166/5, но автор ни разу не пожаловался им на якобы имевшее место неоправданное обращение с ним.

4.9 Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 9 (2) Уголовно-исполнительного кодекса осужденные обязаны соблюдать правила внутреннего распорядка исправительного учреждения и выполнять законные требования администрации учреждения и других органов, отвечающих за исполнение наказания. Причиной перевода автора в тюрьму на срок в один год и шесть месяцев стало постоянное нарушение им правил внутреннего распорядка исправительного учреждения. Меры дисциплинарного взыскания, примененные к автору, были оправданы, а его утверждение о нарушении его права на свободу вероисповедания является явно необоснованным.

4.10 Кроме того, государство-участник отмечает, что автору была предоставлена вся необходимая медицинская помощь и что он не подвергался дискриминации при ее оказании. Оно далее перечисляет конкретные виды предоставленного автору лечения и проведенных обследований.

4.11 В заключение государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты до представления своего сообщения в Комитет, что администрация исправительного учреждения и суды соблюдали гарантии, указанные в статье 26 Пакта, и что поэтому утверждения автора являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 4 марта 2015 года автор прокомментировал замечания государства-участника и вновь заявил, что во время содержания под стражей он стал исповедовать ислам. Он признает, что был приговорен к 25 годам лишения свободы за совершение очень серьезных преступлений. Однако он утверждает, что это не может служить оправданием для его дискриминации по религиозным мотивам.

5.2 Автор далее делает общее замечание в отношении того, что административные органы исправительных учреждений в государстве-участнике постоянно изымают религиозную литературу. Иногда это оправдывается необходимостью проведения проверки на предмет того, не содержит ли литература публикации об экстремизме или терроризме. В 2012 году в Уголовно-исполнительный кодекс были внесены поправки, запрещающие отращивание бороды и усов во время содержания под стражей. В этой связи автор отмечает, что он был наказан за ношение бороды и как следствие 13 февраля 2013 года на основании решения Аршалынского районного суда Акмолинской области был переведен в тюрьму с более строгим режимом содержания под стражей.

5.3 Автор приводит примеры жестокого обращения с осужденными из числа мусульман и их преследования в различных исправительных учреждениях государства-участника. Он отмечает, что в январе 2015 года администрация исправительного учреждения провела встречу с представителями мусульманского духовенства с целью улучшения положения осужденных из числа мусульман, содействия пониманию ислама и выявления форм религиозного экстремизма. Однако

вся дискуссия была сведена к прояснению обрядов, молитв и различий между разными ветвями ислама⁸.

5.4 Автор утверждает, что 5 февраля 2015 года администрация исправительного учреждения наложила на него взыскание за то, что он молился. Он пожаловался на это взыскание представителю Управления Уполномоченного по правам человека и пояснил, что был наказан за совершение молитвы «в запрещенное время и в запрещенном месте»⁹. 7 февраля 2015 года автор подал жалобу в связи с дисциплинарным взысканием в прокуратуру Астаны¹⁰.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В вербальной ноте от 6 августа 2015 года государство-участник отметило, что оно выполнило свои обязательства по Пакту. Оно описало, в частности, последние изменения в своей уголовно-исполнительной системе в том, что касается его обязательств по статье 10 Пакта. В 2014 году в Генеральную прокуратуру был представлен концептуальный документ по проекту «Десять мер по сокращению численности заключенных».

6.2 В январе 2015 года вступил в силу новый Уголовно-исполнительный кодекс. Он позволил усилить защиту прав осужденных. Так, например, он закрепляет право осужденных на обращение с предложениями и жалобами к администрации исправительного учреждения, в высшие надзорные административные органы, суды и органы прокуратуры, в общественные объединения, а также в международные организации по защите прав человека. В соответствии с законодательством осужденные имеют право на получение квалифицированной юридической помощи. Новый Уголовно-исполнительный кодекс также предусматривает механизмы защиты прав осужденных посредством ведомственного, прокурорского и общественного контроля и надзора.

6.3 После принятия правительством программы развития уголовно-исполнительной системы на период 2012–2015 годов во всех областях государства-участника были созданы общественные наблюдательные комиссии, которых сегодня насчитывается 15. Кроме того, с каждым годом увеличивается финансирование уголовно-исполнительной системы. В помещениях исправительных учреждений, где проживают осужденные, действуют строгие санитарно-гигиенические нормы.

6.4 Что касается осуществления статьи 18 Пакта, то государство-участник утверждает, что Конституция и Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» гарантируют право на свободу совести и вероисповедания. Статья 22 (1) Конституции гласит, что каждый имеет право на свободу совести. Вместе с тем государство-участник поясняет, что, в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конституции, осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством.

6.5 Что касается существа сообщения, то государство-участник утверждает, что автор сообщения исповедует ислам с 1996 года. По словам автора, 5 февраля 2015 года примерно в 6 ч 30 мин сотрудники исправительного учреждения прервали его молитвы, поскольку они начали проводить обыск в камерах. Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что такие действия являются систематическим нарушением его религиозных прав, и заявляет, что обыск проводился в соответствии с графиком работы исправительного учреждения и что все заключенные были проинформированы о его проведении и покинули свои камеры, за исключением автора, который никак не отреагировал и продолжал совершать свою молитву. В ожидании завершения автором ритуала старший офицер вновь обратился к нему с просьбой покинуть камеру, на что тот ответил, что напишет жалобу. В ходе обыска не

⁸ Автор не приводит более подробной информации.

⁹ Точная дата и обстоятельства жалобы автора в Управление Уполномоченного по правам человека не указаны.

¹⁰ Автор представил копию своей жалобы от 7 февраля 2015 года.

было изъято никакой религиозной литературы, и к автору не было применено никаких дисциплинарных мер. Кроме того, согласно внутреннему распорядку дня исправительного учреждения, с 6 ч до 6 ч 30 мин заключенные делают, если они того пожелают, утреннюю зарядку, заправляют спальные места и занимаются личной гигиеной, однако это время не считается их личным свободным временем.

6.6 Государство-участник отрицает какое бы то ни было нарушение права автора сообщения на свободу вероисповедания сотрудниками исправительного учреждения № 166/5. Оно заявляет, что, в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом, при отправлении религиозных обрядов должны надлежащим образом соблюдаться правила внутреннего распорядка исправительного учреждения или органа, отвечающего за исполнение наказаний, и что все действия, связанные с неподчинением положениям Уголовно-исполнительного кодекса или иного законодательства государства-участника, запрещены. Государство-участник утверждает, что автор пытался совершать религиозные обряды в неподходящее время, т. е. в нарушение правил внутреннего распорядка исправительного учреждения. Государство-участник поясняет, что закон также требует, чтобы все осужденные в исправительных учреждениях имели опрятный внешний вид, а это несовместимо с ношением бороды.

6.7 Государство-участник далее поясняет, что отправление религиозных обрядов автором сообщения было затруднено лишь из-за несоблюдения им правил внутреннего распорядка исправительного учреждения, что должностные лица не изымали никакой религиозной литературы, принадлежащей автору сообщения, и что в отношении последнего не было применено никаких дисциплинарных мер. Согласно статье 6 Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» и пункту 6 приказа Министра внутренних дел от 8 августа 2014 года № 503 «О создании условий для отправления религиозных обрядов осужденными к лишению свободы», религиозная литература и иные информационные материалы религиозного содержания, предметы религиозного назначения вносятся на территорию учреждения только после прохождения и получения заключения религиозоведческой экспертизы. Заключенным из числа мусульман молиться не запрещается. Однако совершение ими молитвы не должно нарушать правила внутреннего распорядка или права других заключенных. Всем заключенным разрешается совершать индивидуальные религиозные обряды в их камерах, если это не препятствует надлежащему функционированию исправительного учреждения, не нарушает правил внутреннего распорядка и не ограничивает права и законные интересы других заключенных. Кроме того, согласно пункту 10 Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министра внутренних дел от 17 ноября 2014 года № 819, осужденные должны иметь опрятный внешний вид, предусматривающий короткую стрижку волосистых частей головы до полутора сантиметров (за исключением осужденных женщин), аккуратно подстриженные усы, а также сбритую бороду.

6.8 Государство-участник далее заявляет, что автор не отбывал свой срок наказания в других исправительных учреждениях, упомянутых в его сообщении (№ 159/17 и № 159/25 в Карагандинской области). В любом случае администрации этих учреждений не нарушают право осужденных на свободу вероисповедания, а представители национального превентивного механизма и общественной наблюдательной комиссии, которые проводили инспекции этих учреждений, не обнаружили никаких нарушений прав человека, включая дискриминацию по признаку религии или этнического происхождения.

6.9 Что касается права автора на условно-досрочное освобождение, то государство-участник поясняет, что, в соответствии с Уголовным кодексом, условно-досрочное освобождение может быть применено после отбытия осужденным не менее двух третей общего срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление. Таким образом, автор будет иметь право на условно-досрочное освобождение только с 20 января 2019 года.

Дополнительные представления сторон

7.1 7 октября 2015 года сестра автора заявила, что вследствие дискриминации, которой ее брат подвергался по причине своих религиозных убеждений, он может ходатайствовать об условно-досрочном освобождении не в 2016, а лишь в 2019 году.

7.2 В вербальной ноте от 1 февраля 2016 года государство-участник оспорило аргументы, касающиеся толкования правил, применяемых к условно-досрочному освобождению автора сообщения.

7.3 Государство-участник вновь заявляет, что автор должен отбыть не менее двух третей общего срока своего наказания, прежде чем суд сможет рассмотреть его ходатайство об условно-досрочном освобождении. Сестра автора неправильно истолковала обстоятельства содержания автора под стражей, а именно проигнорировала дополнительный приговор от 17 мая 2010 года.

7.4 Государство-участник далее поясняет, что приговор, вынесенный автору сообщения 17 мая 2010 года, был рассмотрен в соответствии с процедурой пересмотра в порядке надзора Верховным судом, который не нашел оснований для его пересмотра. Государство-участник также заявляет, что утверждения автора о том, что национальные суды предвзято относятся к нему, не обоснованы и не подтверждаются материалами дела.

7.5 Государство-участник вновь заявляет, что в исправительном учреждении к автору были применены меры взыскания лишь из-за того, что он неоднократно отказывался выполнять трудовые обязанности. Ношение бороды и исповедание религии не являются основанием для применения дисциплинарных мер.

7.6 29 августа 2016 года сестра автора представила доверенность на совершение действий от имени ее брата, а также копию жалобы, которую она подала от имени своего брата в Аршальнский районный суд.

7.7 В вербальной ноте от 30 января 2017 года государство-участник вновь напоминает о содержании решений национальных судов в отношении автора. Оно добавляет, что 4 ноября 2016 года ходатайства, поданные автором и его сестрой в отношении приговоров, вынесенных автору, были частично удовлетворены Аршальнским районным судом. Однако суд отклонил доводы автора относительно снятия обвинений в совершении вооруженного ограбления в составе организованной группы и последующего смягчения назначенного ему наказания.

7.8 Государство-участник поясняет, что суд постановил не изменять назначенное автору наказание.

7.9 23 декабря 2016 года Акмолинский областной суд в порядке апелляции отменил решение суда низшей инстанции от 4 ноября 2016 года на основании процессуальных нарушений, допущенных на стадии принятия ходатайства представителя автора к рассмотрению. После вынесения этого решения автор подал 13 января 2017 года еще одно ходатайство о пересмотре его приговора, которое на дату представления государства-участника находилось на рассмотрении Аршальнского районного суда.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он не был представлен адвокатом и не имел возможности лично защищать себя в ходе

разбирательства в районном суде. Он также утверждает, что в ходе уголовного разбирательства областной и Верховный суды подвергли его дискриминации, поскольку не уделили должного внимания его заявлениям о нарушении его процессуальных прав. Однако Комитет отмечает, что эти заявления не подавались на национальном уровне, в связи с чем национальные суды не имели возможности рассмотреть их и, в случае их подтверждения, определить меры для исправления положения. В отсутствие в деле какой-либо другой информации или разъяснений Комитет считает, что автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, в связи с чем данная часть сообщения является неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он является жертвой дискриминации по признаку его религиозных убеждений, поскольку ему был вынесен дополнительный приговор, он был лишен процессуальных прав в ходе судебного разбирательства, его наказание не было смягчено и он не может ходатайствовать об условно-досрочном освобождении. По словам автора, это отражает дискриминационную политику государства в отношении осужденных из числа мусульман. Комитет отмечает, что государство-участник отвергает жалобу автора на дискриминацию, утверждая, что он был приговорен к дополнительному тюремному заключению по причине его неоднократных отказов соблюдать правила внутреннего распорядка исправительного учреждения и участвовать в строительных и благоустроительных работах в соответствии с требованиями, предъявляемыми ко всем заключенным. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что в случае наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, условно-досрочное освобождение может быть применено лишь после отбытия осужденным не менее двух третей общего срока наказания, что в случае автора означает не ранее 20 января 2019 года¹¹. В свете вышеизложенных соображений и в отсутствие в материалах дела какой-либо дополнительной значимой информации или пояснений Комитет приходит к выводу о том, что жалоба автора по статье 26 Пакта является недостаточно обоснованной для целей приемлемости, и поэтому считает ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он подвергся дискриминационному обращению со стороны администрации исправительного учреждения по причине его религиозных убеждений, что также является нарушением статьи 26 Пакта. По словам автора, администрация исправительного учреждения препятствовала отправлению им религиозных обрядов, изымала у него религиозную литературу и постоянно требовала, чтобы он брил бороду. Комитет далее принимает к сведению замечание государства-участника относительно того, что в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом осужденные обязаны соблюдать правила внутреннего распорядка исправительного учреждения, но автор иногда не выполнял эти правила, за что к нему применялись меры дисциплинарного взыскания, и что в соответствии с поправкой к Уголовно-исполнительному кодексу 2012 года всем заключенным запрещено отращивать бороды и усы во время содержания под стражей. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не подвергся в том же учреждении иному, по сравнению с другими заключенными, обращению, которое бы выходило за рамки обычного применения и осуществления правил внутреннего распорядка. В части утверждений автора, касающихся конфискации религиозной литературы, Комитет отмечает, что, хотя автор настаивает на изъятии его религиозной литературы администрацией исправительного учреждения, государство-участник заявляет, что должностные лица учреждения не конфисковали никакой религиозной литературы, принадлежащей автору. Комитет считает, что автор не указал времени и обстоятельств изъятия его религиозной литературы. Комитет далее считает, что автор не представил никакой информации или объяснений, указывающих на то, что он подвергся в том же учреждении иному, по сравнению с другими заключенными, обращению, которое бы выходило за рамки обычного применения и осуществления правил внутреннего распорядка. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что жалоба автора по статье 26 является

¹¹ Сообщение было представлено Комитету 26 октября 2013 года.

недостаточно обоснованной для целей приемлемости и признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 Тем не менее Комитет считает, что в связи с представленными по статье 26 фактами, которые касаются отправления автором религиозных ритуалов и запрета на выращивание бороды, возникают вопросы по статье 18 Пакта, хотя автор конкретно и не ссылается на эту статью. Он отмечает, что государство-участник не отрицает того, что оно препятствовало отправлению автором религиозных ритуалов и требовало, чтобы он сбрил бороду.

8.7 Комитет считает, что жалобы автора по статье 18 Пакта, касающиеся воспрепятствования отправлению им религиозных ритуалов и неоднократных требований сбрить бороду, являются достаточно обоснованными для целей приемлемости. Соответственно, он признает эти жалобы приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что администрация исправительного учреждения препятствовала отправлению им религиозных обрядов и требовала, чтобы он брил бороду. Комитет далее принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в исправительном учреждении к автору были применены меры дисциплинарного взыскания лишь из-за того, что он неоднократно отказывался выполнять трудовые обязанности, и что ношение бороды и исповедание религии не являлись основаниями для применения к нему этих мер. Государство-участник также утверждало, что в соответствии с правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений осужденные должны иметь опрятный внешний вид, предусматривающий короткую стрижку волосистых частей головы, аккуратно подстриженные усы, а также сбритую бороду.

9.3 Комитет вновь подтверждает, что свобода исповедовать свою религию и убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных или ритуальных обрядов и учении охватывает весьма широкую сферу действий и что понятие «отправление культа» включает ритуалы и церемонии, в которых вера проявляет себя непосредственно, а также различные, присущие им действия¹². Комитет напоминает о том, что свобода исповедовать свою религию или убеждения не является абсолютной и может подлежать ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц¹³. Требование о необходимости подразумевает, что ограничение по своей строгости и уровню должно быть соразмерно преследуемой цели и не может становиться нормой¹⁴. Комитет далее напоминает, что именно государству-участнику надлежит продемонстрировать, что ограничения прав автора по статье 18 Пакта являлись необходимыми и соразмерными.

9.4 Что касается воспрепятствования отправлению автором религиозных ритуалов, то Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что всем заключенным разрешается совершать индивидуальные религиозные обряды в их камерах, если это не препятствует надлежащему функционированию исправительного учреждения, и что на самом деле автор пытался совершать религиозные обряды в неподходящее время. Комитет считает, что поддержание порядка в учреждении предполагает введение определенных ограничений. В установленное расписанием время, например при проведении строительных работ и обысков, всем заключенным

¹² *Буду против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/74/D/721/1996), п. 6.6. См. также замечание общего порядка Комитета № 22 (1993), п. 4.

¹³ *Малаховский и Пикуль против Беларуси* (CCPR/C/84/D/1207/2003), п. 7.2, и *Принс против Южной Африки* (CCPR/C/91/D/1474/2006), п. 7.2.

¹⁴ Замечание общего порядка № 22, п. 8.

необходимо следовать единым правилам поведения, и даже если отправление религиозных ритуалов в период проведения таких плановых мероприятий затруднено, эти ограничения не могут рассматриваться в качестве несоразмерных цели поддержания порядка в исправительном учреждении без доказательств того, что отправление религиозных ритуалов должно осуществляться в это конкретное время. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что в данном деле воспрепятствование отправлению религиозных ритуалов автором не является нарушением пункта 1 статьи 18 Пакта.

9.5 Что касается требования о бритье автором бороды, то Комитет отмечает, что, хотя государство-участник и утверждает, что в соответствии с правилами внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы осужденные должны иметь опрятный внешний вид, предусматривающий короткую стрижку волосистых частей головы до полутора сантиметров (за исключением осужденных женщин), аккуратно подстриженные усы, а также сбритую бороду, оно не объясняет, почему эти меры являются необходимыми. Вместе с тем Комитет отмечает, что лица, в отношении которых применяются некоторые установленные законом ограничения, например заключенные, продолжают пользоваться своими правами исповедовать религию или убеждения максимально полным образом, совместимым с конкретным характером действующих в их отношении ограничений. В этой связи Комитет напоминает, что при толковании сферы действия положений, касающихся допустимых ограничений, государства-участники должны исходить из необходимости защиты прав, гарантированных в Пакте. Ограничения должны устанавливаться законом и применяться таким образом, чтобы не наносить ущерба правам, гарантированным в статье 18. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны¹⁵. Однако в данном случае Комитет отмечает, что, в отличие от необходимости соблюдения установленного распорядка дня заключенных, каких-либо разъяснений относительно того, каким образом ношение бороды может препятствовать поддержанию порядка в исправительном учреждении, представлено не было. Поэтому Комитет считает, что государство-участник не смогло обосновать ограничения в отношении демонстрации автором своей религии, и делает вывод о том, что общий запрет на ношение бороды, которая служит средством выражения мусульманской веры, противоречит свободе исповедовать свою религию и, следовательно, равносителен нарушению пункта 1 статьи 18 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта.

11. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставлять полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры для предоставления автору сообщения адекватной компенсации и пересмотра Уголовно-исполнительного кодекса 2012 года. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику

¹⁵ Там же.

предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
